

**Язык как область творчества: вызовы и возможности коммуникации**

Ионесов Владимир Иванович

Самарский государственный университет, Россия  
443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167  
доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор  
E-mail: acdis@mail.ru

**Аннотация.** Язык выступает в культуре как многосоставной коммуникативный комплекс, обладающий двумя мощными амбивалентными свойствами – соединять/организовывать мир и разделять/фрагментировать реальность. Смысл и назначение языка – приблизить к себе мир, сделать его выразимым и различимым для человека и стать площадкой для культуротворчества. Словами/письмом выставляются знаки/метки на пути продвижения культуры. Знаки языка – поводьры культуры в пространстве хаоса, и без них культура обречена оставаться «во мраке заточения». Исследование показало, что язык выступает основным условием и императивом сигнификации культурной реальности, но одновременно служит главным нарушителем спокойствия и побудителем действия. Способность языка упорядочивать, артикулировать, сохранять и передавать смыслообразы культуры позволяет рассматривать язык как способ перекалфикации и реорганизации действительности.

**Ключевые слова:** слово, язык, имя, культура, творчества, коммуникация, порядок, трансформация.  
УДК 800.1 (082)

**Language as an area of creativity: Challenges and opportunities for communication**

Vladimir I. Ionesov

Samara State Institute of Culture, Russia  
443010 Samara, Frunze Str., 167  
Doctor of Sciences (Culturology), Professor  
E-mail: acdis@mail.ru

**Abstract.** In culture, language appears as a multicomponent communicative complex with two powerful ambivalent properties – to connect / organize the world and to divide / fragment reality. The meaning and purpose of language is to bring the world closer to itself, to make it expressive and distinguishable to humans, and to become a platform for cultural creation. Words / writing mark signs / letters on the way of promoting culture. Signs of language are the guides of culture in the space of chaos, and without them, culture is doomed to remain “in the darkness of imprisonment”. The study shows that language is the basic condition and imperative for the signification of cultural reality, but at the same time serves as the main troublemaker and the instigator of action. The ability of language to organize, articulate, preserve and convey meaningful images of culture allows us to consider it as a way of re-qualifying and reorganizing reality.

**Keywords:** word, language, name, culture, creativity, communication, order, transformation.  
UDC 800.1 (082)

**Введение.** Цель статьи – показать ключевые антропологические проекции в системе социальной коммуникации через обращение к культурно-этимологическим материалам. Культура обретает в языке эффективное средство сигнификативного опредмечивания природы и укрощения вызовов внешней среды. Культура, будучи сотканной человеком «паутиной смыслов» [Гирц 2004], обрамляет себя языковым одеянием, благодаря этому минимизирует «ожог от реальности» [Марсель 2004]. Язык в этом понимании выступает защитным слоем культуры, и запас этого слоя в значительной мере определяет степень устойчивости и упорядоченности социальной жизни. Язык дан человеку не от «хорошей жизни», это вынужденная форма преобразования отношений между человеком и обществом, культурой и природой. Без языка человек оказался бы культурно оголённым и беспомощным существом. Именно язык экранизирует для человека суровую реальность жизни и делает её доступной для культурных экспериментов в борьбе за выживание и адаптацию. Однако способность слова удерживать в себе культурную реальность одновременно оборачивается тем, что эта самая реальность посредством слов раскалывается и дробится на части [Ионесов 2018; Рузер-Браунинг, Ионесов 2018].

**Материалы и методы.** Ключевыми понятиями в интерпретации семантических смыслов языковой культуры являются слово, имя, знак, письмо, речь, текст. У каждой лексемы есть своя культурно-генетическая основа, историческая привязка к антропологическим проекциям и вызовам трансформации культуры. В этой связи слово в дискурсе культурологического осмысления выступает как знак, персонаж, событие, образ, ретрансляция и передача самого существенного и различаемого. Удерживая в себе исторический субстрат и способность артикулировать социальные смыслы, значения и ценности, языковые конструкторы служат важным источником структурно-генетической реконструкции культуры [Ионесов

2009; Ионесов 2018]. Это обстоятельство побуждает обращаться к *методам культурно-этимологического моделирования*, позволяющего определить и обосновать взаимосвязь языковых, социальных и антропологических позиций в коммуникативных практиках культуры.

**Обсуждение.** Слова – индикаторы культурных форм, своего рода, артикулированные культурой художественные метки или островки порядка и постоянства в неупорядоченном и изменчивом океане жизни. Любопытно, что слово *языкъ* в древнерусской традиции использовалось в значении «переводчик, лазутчик, проводник» (Фасмер 1986–1987). Методологическое значение языка состоит в изучении корневых, или так называемых стволовых клеток культуры. Миссия языка – соединять разрозненные части в одно целое. Не случайно старшим значением слова язык на славянской почве выступает «речь» – «то, что связывает людей, соединяет их, в народ, в племя» [Черных 2006 (т. 2): 468]. Об этом свидетельствует и слово *молвить*, где индоевропейский корень *mel* означает «связывать, соединять» [Черных 2006 (т. 1): 538–539].

Вместе с тем, выразить что-либо с помощью языка/слова в культуре означает в то же время расчленивать и фрагментировать саму культуру [Ионесов 2009; Ионесов 2013]. Язык всегда что-либо выражает, но и обрывает, капсулирует, разделяет. Совсем не случайно слово *выразить* производно от *разрезать, делить*. Глагол *выразить* образован из двух составных частей: *вы-* в значении «изнутри во вне» и *разить* – «резать, делить». Следовательно, «выразить что-либо» одновременно означает и разделить что-либо на части. Словом, помимо всего, выстраиваются линии, границы, обрамления, барьеры в пространстве культуры. Мысль урезает реальность, слово урезает мысль. Словом высказанным или прописанным заполняется культурная реальность, но одновременно она разграничивается и фрагментируется. Дать чему-либо наименование означает отделить одно от другого. Эта разделяющая функция слова как основного маркера культуры отчетливо проявляется в этимологическом значении общеславянской лексемы *имя*, которое возводится к индоевропейскому *ioi-, ieu-* – «отделять, обособлять» [Черных 2006 (т. 1): 345].

Имя есть тот случай, где, по утверждению А.Ф. Лосева, «сознание достигает степени самосознания» [Лосев 1994: 134]. Человек всегда наделял слово/имя особым символическим смыслом. Он дарил новорождённому самое красивое имя, дабы красота всегда была вместе с ним. Иногда красивое имя ждало своего ещё не родившегося хозяина – как бы освещая ему своим светом путь к жизни. Почти в каждой культуре можно без труда отыскать имена, скреплённые красотой. Так, в европейской традиции Елена означает свет, Екатерина – чистоту, Маргарита – жемчужину, Фаина – сияние.

Примечательно, что акцент в восприятии красоты в восточной культуре сделан в сторону не западного возвеличивания индивидуальной силы и могущества (сравните Александр – гр. освободитель, Виктор – лат. победитель, Алексей – гр. помощник, Андрей – гр. храбрец, Регина – лат. царская, Татьяна – гр. учредительница и пр.), но воспевания художественно-эстетических качеств человека. Достаточно указать на некоторые из типичных для арабо-персидской традиции восточные имёна: Джамал – араб. красота, изящество; Камил – араб. совершенство; Айниджамал – перс. суть красоты; Айникамил – перс. суть совершенства; Гульбахор – перс. весенний цветок; Гульсара – перс. самый свежий, самый лучший цветок (от «гули сари сабад» букв. цветок, лежащий сверху в корзине); Нафиса – перс. драгоценная; Санам – перс. красавица, возлюбленная, букв. «идол, предмет поклонения»; Саноат – тадж. искусство, красота; Фаррух – перс. прекрасный, счастливый.

У всякого места в культуре также есть своё имя (топоним). Человек склонен маркировать пространство близкими и дорогими ему именами и названиями. Память артикулируется значениями, которые нужно сохранить и передать другому, напомнить о прошлом через включение его в настоящее. Всё лучшее в культуре увековечивается в названии, которое само по себе, обретая приложенный к нему смысл, начинает жить своей собственной историей и связью с современным. Культура устроена так, что в ней всегда присутствует незавершённость – ощущается недостаток пространства или избыток открытости, и она всякий раз устремлена к приумножению реальности посредством того, что получает новое имя. Нельзя остановить время и вырвать из среды пространство, но можно запечатлеть увиденную историю, эстетический ландшафт и памятное событие в образе и перенести его с помощью слова и значения в иной географический ареал. Дорогой сердцу образ обрамляется в слово – имя и название – и прикрепляется к новой социальной реальности, расширяя и обогащая культуру. В топонимах отображается сила притяжения культуры, её самовоспроизводство, удвоение и приумножение, устремлённость к преодолению границ и связи времён. Смысл топонима в стягивании и притяжении территорий, иначе говоря, в том, чтобы запечатлённое однажды удержать в слове и преобразовать им пространство и время другой культуры.

Говоря о топониме, следует обратиться ещё к одному топонимическому конструкту. Ничто, пожалуй, так ярко не воплощает смысл и назначение культуры, как *улица*. Она, как и культура, полна значений, символов и намёков, в ней есть порядок и установленные правила движения, есть место для встречи с природой (парки и скверы) и обрамляющая рамка архитектурных сооружений. Улица вся наполнена знаками, именами и посланиями, она подсказывает и вещает, объединяет и вдохновляет. Как и культура, она устремлена к преобразованию, упорядочиванию и свободе, противостоит хаосу и произволу и потому нуждается в неустанном внимании и заботе. Улицу объединяет с культурой и опредмеченный ею мир мыслей, слов, вещей и событий. Она воплощает собой искусство преобразования природы, художественно освоенную антропосферу бытия. В этом плане у улицы есть и глубокий онтологический смысл – она освобождённая или завоёванная у

природы территория, ведь улица всегда начинается с пустого, неосвоенного, незаполненного пространства, которое предстоит одомашнить и обустроить. По своему происхождению слово *улица* общеславянское и очень древнее, в своей этимологии является производным от *ула* – то, что имеет улей, дупло, т.е. полое и пустое (сравните с греческим *aulos* – *полость*). В этой связи назначение улицы – заполнять пространство, оформлять знаками культурную реальность, прокладывая путь, прописывать текст, продвигать историю, творить события. Улица – музей, символярий и коммуникатор с выраженными эстетическими ценностями, зона культурной гравитации и генератор перемен.

Озвученное или прописанное слово делает сознание человека видимым и метафоричным, побуждающим его чувствовать и творить. Ментальная структура и смыслообразы восприятия выражают себя в мысли, мысль воплощается в слове, слово – в деятельности, деятельность – в вещи, и, наконец, вещь вновь возвращает нас к языку. Слово есть индикатор культурной формы. В словотворчестве вырабатываются артикулированные культурой художественные метки или островки порядка и постоянства в неупорядоченном и изменчивом океане жизни. Переквалификация коммуникативных значений особенно важна в период социальной турбулентности для того, чтобы перевести неопределённость в определённость, минимизировать критическое обезразличивание культуры.

**Заключение.** Таким образом, непереименованный с помощью слова переход – невыносим, переименованный – даже вдохновляет. Речь идёт о той переходной или пограничной ситуации, где «слово есть орган самоорганизации», «форма исторического бытия личности» и где можно сказать, что в «слове сознание достигает степени самосознания» [Лосев 1994: 134]. Слово есть спасение от отчаяния и залог бытия. «Слово – та же деятельность, а у нас – более чем где-нибудь», – писал Ф.М. Достоевский. Великий русский писатель и мыслитель утверждал, что «вся действительность не исчерпывается на сущном, ибо огромной своей частью заключается в нём в виде ещё неподспудного, невысказанного будущего слова. Изредка являются пророки, которые угадывают и высказывают это цельное слово ... чтобы возвестить нам тайну о человеке, о душе человеческой» [Карякин 1989: 396]. И этим словом прочерчивается путь, прописываются знаки и символы, формируется язык, иначе говоря, культура, соединяющая людей в мысли и действии [Полушкин, Михелькевич, Ионесов 2004; Белкин, Ионесов 2016].

Созидательная сила языка зафиксирована в этимологических значениях почти всех связанных с ним понятий и, прежде всего, в лексемах «слово», «речь», «молва», «говор». Так, *речь* в славянских традициях изначально происходит от «*вещь*», «*дело*» [Фасмер 1986–1987 (т. 4): 478]. Отмечается также соответствие с глаголом *реку* на славянской почве, означаящим «*располагать, определять, устраивать*» (ср. также *рок, пророк*). К этому можно добавить и этимологические ссылки на древнеиндийскую лексему *racayati* – «*создаёт, производит, делает*». На языке хинди этимологически близкое слову *речь* значение фиксируется в лексеме *parayita* – «*создатель*», «*творец*», «*автор*» [Фасмер 1986–1987 (т. 2): 109]. Показательно и этимологическое определение слова *говор*, выступающего в общеславянских традициях в значении «*столб*», «*стебель*», «*рычаг*» [Черных 2006 (т. 1): 197]. Таким образом, посредством слова маркируется реальность, и благодаря этому выстраивается структура коммуникативного действия. Пронумерованное и проименованное словом пространство становится живым ретранслятором культурной информации. В этом коммуникативном пространстве рождаются, передаются и взаимодействуют смыслообразы культуры, иначе говоря, разворачивается нескончаемая драма социального бытия.

#### Библиография

- Белкин А.И., Ионесов В.И. Коммуникация в контексте сознания и социодинамики культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – № 4.
- Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. – 552 с.
- Ионесов В.И. Язык как культурная реальность: возможности трансформации // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – № 1–2. – С. 20–23.
- Ионесов В.И. Концепты войны и мира в гуманитарном знании: некоторые возможные интерпретации / В.И. Ионесов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 48–55.
- Ионесов В.И. Культурный процесс как предвосхищение бытия и дополняющая определённость // Креативная экономика и социальные инновации. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 74–87.
- Ионесов В.И. О словотворчестве как трансформации культуры // В сборнике: Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество; материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; под ред. И.Ю. Акифьевой. – 2018. – С. 134–140.
- Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI века. – М.: Советский писатель, 1989. – 626 с.
- Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 526 с.
- Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004. – 224 с.
- Полушкин И.А., Михелькевич В.Н., Ионесов В.И. Диалоговые технологии гражданского образования: монография. Самарский научный центр Российской академии наук [и др.]. – Самара, 2004. – 174 с.
- Рузер-Браунинг У.М., Ионесов В.И. Искусство как опыт преобразования культуры // В сборнике: Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество; материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; под ред. И.Ю. Акифьевой. – 2018. – С. 184–189.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. – М.: Прогресс, 1986–1987.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Русский язык – Медиа, 2006.